

ЕКАТЕРИНА КОЛОСОВА

@KATYA_TESORO

Bella Venezia!

ИСТОРИИ О ЖИЗНИ ГОРОДА НА ВОДЕ,
ЛЮДЯХ, СЛУЧАЯХ, ВСТРЕЧАХ
И МЕСТНЫХ ТРАДИЦИЯХ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК 908(450)
ББК 26.89(4Ита)
К61

Колосова, Екатерина Викторовна.

К61   *Bella Венеция!* Истории о жизни города на воде, людях, случаях, встречах и местных традициях / Екатерина Колосова. — Москва : Эксмо, 2022. — 304 с. : ил. — (Великие города).

ISBN 978-5-04-120283-5

Венеция — это намного больше, чем каналы и острова. Это красота и эстетика в каждом здании, улочки, которые, как шкатулка, хранят свои непередаваемые истории. Это невероятное переплетение людей и судеб. Автор в течение многих лет пыталась понять феномен венецианской культуры. Она общалась с разными людьми, в жизни которых Венеция занимает особое место. Кто-то из них здесь живет и занимается любимым делом, кто-то переехал по зову сердца, а кто-то нежно любит город издалека. Богема, ремесленники, аристократы, знаменитости — все это ждет вас на страницах книги о самом необычном городе Италии.

УДК 908(450)
ББК 26.89(4Ита)

ISBN 978-5-04-120283-5

© Колосова Е.В., текст, фото, 2022
© Чередниченко О. В., литературная редакция, 2022
© Зиновьева З. М., иллюстрации, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Посвящается Венеции.
Самому прекрасному городу на свете*

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	9
Предисловие	10
1. Ювелиры дожа и Марчелло Мastroяни	13
2. Легендарное кафе «Флориан», искусство и призраки	29
3. Аристократический брак и секреты семейного счастья	45
4. Мурано, время и стекло	59
5. Мистика и Альберто Тозо Фей	75
6. Скуолы и Тинторетто	89
7. Венецианские маски, любовь и «Жизнь других»	101
8. Торчелло, дьявол и при чем тут кино	119
9. Патриции Тьеполо: прошлое, настоящее и будущее	133
10. Русский след: Стравинский и Сан-Марко	147
11. Парфюм и парфюмерная династия	161
12. Вино «Венисса»: когда один в поле воин	175
13. Казанова и гид-венецианец	191
14. Бал дожа и женские тайны	205
15. Последний герой, отбивающий золото	217

16. Бурано, цвет и кружева	231
17. Гондолы и мастер по ключинам	243
18. Армяне и монастырь, где исполняются желания	257
19. Глеб Смирнов и чудо	271
20. «Феникс», Вивальди и Любовь Казарновская	289

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаю благодарность моей семье и близким.

Писателю Анастасии Соколовой-Буалле и Марине Опочинской за поддержку идеи и помощь. Подруге по общеобразовательной и художественной школе — Зиновьевой Зинаиде за прекрасные иллюстрации. Моему редактору Марии и издательству «ЭКМО» за доверие и возможность творить в своем ритме.

Семье Галассо — Джорджо, Николе и его супруге Юлии Лукьянице, Марку Ригаттьери за помощь в поиске героев, консультации, готовность помочь в любой момент и особую душевность.

Моим венецианским подругам и знакомым: Регине Максимовой, Ольге Тумино, Анастасии Козаченко-Стравинской, Анастасии Тозелло — просто за то, что вы есть и что по-своему участвовали в создании произведения.

Всем тем, кто в меня верил, поддерживал и искренне ждал эту книгу, — большое спасибо.

И конечно, особенная благодарность самой Венеции. Без нее точно ничего бы не получилось.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Город — это люди, а не стены.

Фукидид

Идея книги пришла спонтанно. Конечно, это произошло в Венеции. С городом на воде связаны наиболее важные вехи моей жизни, поэтому дебютное произведение не могло быть о чем-либо другом.

Впервые я посетила Серениссиму в сентябре 2004 года. Один день среди каналов, эффектных дворцов, ярких масок, внушительных церквей и узких улиц вскружил голову молодой впечатлительной студентке, оканчивающей институт.

Тогда случилась настоящая любовь с первого взгляда, родилось особое чувство единения, страсти и восхищения роскошной Царицей Адриатики, как называли некогда Венецию. К слову, у нее несколько титулов. Первый и главный — Светлейшая республика Венеция, а также Республика Святого Евангелиста Марка, благозвучно именуемая Серениссима на итальянский лад.

Она подарила заряд вдохновения и подсказала идею художественного диплома, который я как художник-живописец

создавала целый 2005 год согласно учебному плану моей Академии. На холсте я воспроизводила приятный хаос, что закружил тем благословенным сентябрьским днем, когда произошла наша, не побоюсь этого слова, роковая встреча. На диптихе выплывали гондолы, стрельчатые арки, водная гладь, мост Риальто, костюмы, веера, маски, роскошные ткани и архитектура.

Сколько раз я возвращалась к ней потом, спустя годы, не берусь судить. Венеция постоянно манит меня, вдохновляет, удивляет, дарит идеи, интересных людей и яркие жизненные открытия. В качестве очередного подарка голову посетила мысль посвятить этой красавице помимо живописного произведения пятнадцатилетней давности еще и литературное творение, где в качестве главных героев выступают местные жители.

О венецианцах обычно говорят следующее. Их мало, они постепенно оставляют город. Закрытые личности, не сильно жалующие туристов, общающиеся исключительно между собой и создавшие особый микрокосм в одном из самых туристических городов мира. Проще говоря, поймать настоящего венецианца — квест, а стать для него своей и того сложнее.

Отчасти это правда. Но многолетняя любовь к Венеции неожиданно для меня самой оказалась взаимной. В течение многих лет нашей бурной связи она дарила знакомства со своими жителями — ремесленниками, рестораторами, аристократами.

И вот в один погожий день, гуляя по пустынному сестере¹ Каннареджо, внезапно осознала: ведь я знаю так много интересных персонажей в этом городе. Я же могу рассказать о Венеции через ее жителей. Кто они, эти загадочные венецианцы? Чем живут, что думают, что их волнует? А через историю каждого можно раскрыть и историю самой Серениссимы.

---

¹ Сестере — это район Венеции, всего их шесть. (Прим. авт.)

Сказано — сделано. Мастер масок поделился секретами производства масок и подробностями о карнавале, а заодно и о сотрудничестве со знаменитой программой «Жизнь других». Арт-директор первого кафе Италии «Флориан» поведал о появлении кофе, великих гостях и работе с Владимиром Владимировичем Познером. Известный писатель увлек мистикой и загадочной историей, приключившейся в одном дворце на Большом канале. Потомственный парфюмер удивил рассказом о становлении столицы парфюмерии и историей собственной семьи, где блистали аристократы и даже баронесса из далекой Российской империи. Праправнучатая племянница Игоря Стравинского — любимыми местами великого композитора и произведением, что он посвятил Евангелисту Марку. Сын известного режиссера эротического кино Тинто Брасса — Бонифаций — рассказал об играх с Микеланджело Антониони в детстве и о своем великом деду Джузеппе Чиприани, что вошел в историю как создатель знаменитого на весь мир розового коктейля «Беллини» и не менее легендарного блюда карпаччо.

Так сложилось двадцать глав. Каждая из них посвящена человеку, что не только поделился со мной частью жизни, но и позволил через себя раскрыть историю, культуру, легенды Венеции. Чтобы получилось увидеть ее настоящей, живой, открытой. Узнать Венецию без маски. Великолепный, гордый город, который я люблю больше всего на свете. Надеюсь, благодаря этой книге вы разделите эти великолепные эмоции, вдохновляющие творить, создавать, восхищаться и, конечно же, истово, глубоко, страстно и непременно взаимно испытывать самое прекрасное в этом мире чувство, имя которому любовь.

1 ЮВЕЛИРЫ ДОЖА И МАРЧЕЛЛО МАСТРОЯННИ

*«Венеция из тех городов,
где и чужак, и местный
заранее знают,
что они экспонаты».*

Иосиф Бродский

Подвеска в виде венецианского мавра

С моста Каноника он прекрасно виден: белоснежный, округлый, с причудливыми завитками, украшениями, известным всему миру силуэтом. Мост Вздохов — один из главных символов Венеции, олицетворение красоты и эстетики, непременно вызывающий восторг от запечатленного в камне совершенства.

В основном туристы любят его со стороны набережной Рива-дельи-Скьявони, толпясь на крохотном мосту и ожидая, когда же освободится место, чтобы сделать кадр на память. Местные же созерцают его с моста Каноника напротив, где путешественников значительно меньше, а компанию составят разве что гондольеры, зазывающие желающих на водную прогулку по узким городским каналам. Но даже их громкие речи и болтовня на венецианском диалекте не смогут отвлечь наш взгляд от кружевного красавца — *ponte dei Sospiri*¹.

Однако прежде, чем окончательно очароваться творением архитектора Антонио Контин (который, к слову, был родственником создателя моста Риальто), следует знать главный секрет: вздохи, в честь которых сей архитектурный шедевр XVII века получил название, никак не связаны с его красотой, романтикой или историей неземной любви. Вздохи те — прощальные, тоска по навсегда ускользающей свободе.

Присмотритесь! Строение XVII века соединяет Дворец дожей с тюрьмой, и именно по нему заключенные под стражей проходили после утвержденного приговора в отведенные им камеры для заточения. Не зря барочный мост крытый и вы-

---

¹ Мост Вздохов.

сится высоко над водой — даже попытки сбежать оттуда заведомо обречены на провал.

Проход по нему ознаменовал для несчастных пленников последнюю возможность увидеть мир через узкие окошки, вдохнуть воздух свободы с характерным для лагуны запахом моря и соли. Запечатлеть в сердце яркую Венецию, вихрь ее повседневной жизни, впитать краски, звуки и пейзажи, зная, что уже через несколько секунд все исчезнет, уступив место холоду и сырости тюремных камер, откуда никому не удавалось сбежать.

Как тут не вздохнуть!

Единственным исключением за всю историю Венецианской республики стал ее мятежный и озорной сын — авантюрист и любовник Джакомо Казанова. Он не просто сумел выбраться из тюрьмы Дворца дождей, но и подробно описать это в книге мемуаров «История моей жизни», а через несколько лет после побега и возвращения в город на воде смело рассказывать все подробности приключения. Но Казанова такой один.

Нетрудно догадаться, что жители Серениссимы были готовы на что угодно, лишь бы их нога не ступала туда, ведь путь по кружевному мосту, переброшенному через канал, был только в одном направлении — в печально известные тюрьмы.

Но те времена прошли, и трагичность моста Вздохов испарилась в венецианском воздухе, как утренний туман с площади Сан-Марко. Ничего не мешает любоваться его красотой, стоя на мосту Каноника. А нахожусь я здесь не просто так, ведь буквально по соседству располагается ювелирный магазин одной венецианской семьи — Dogale Jewellery.

Найти его легко. Достаточно перейти через мост Каноника, кинуть взгляд на соседний, уже знакомый нам мост Вздохов, пройти несколько шагов по улице и слева увидеть небольшой магазин с многообещающей надписью на витрине — золотом по красно-коричневому красуется Dogale Jewellery dal 1952 (Ювелирный дожа¹ с 1952 года).

Узкая прозрачная дверь и переливающаяся витрина с изделиями на темном бархате: масками, львами, камеями, золотом, серебром, искрящимися камнями, маврами, ангелами, черепами, цветами и стрекозами.

Внутри крохотное помещение с фотографиями посетителей и гостей, коробочки с изделиями, море золота и украшений на полках. На каждого входящего бросает взгляд красивый седой мужчина в очках, сидящий за стеклянной перегородкой. Вокруг него ювелирное оборудование и инструменты, а также детали будущих изделий. Часто он молчалив и сосредоточен, не отвлекается на звуки и суету. Иногда, впрочем, заметив искренний интерес к украшениям и Венеции, улыбается, снимает очки и откладывает в сторону работу, чтобы рассказать о себе и Серениссиме.

Это Джорджо Берто — основатель мастерской собственной персоной, коренной венецианец, появившийся на свет в отдаленном и меланхоличном районе Сант-Элена в 1937 году. Он застал Венецию совсем другой. Тогда в отсутствие телевизора детство у мальчишек проходило во дворах за веселыми играми и мячом, а заодно и с купанием в каналах.

— *Вода была намного чище, чем сейчас,* — поясняет Джорджо. — *Да и такого движения лодок и вапоретто не существовало. Во времена локдауна в 2020 году, когда все сидели по домам, а водный транспорт ходил крайне редко, каналы очистились и стали прозрачными. Именно так было во время моего детства на Сант-Элене.*

---

¹ До ж — титул выборного главы Венецианской республики на протяжении более чем десяти веков, с VIII по XVIII век. (Прим. ред.)

Уже в подростковом возрасте Джорджо начал интересоваться ювелирными украшениями и ручной работой. Мир золота, драгоценных камней и металлов манил и очаровывал, однако сначала юноша видел себя мастером починки и ремонта. Решение изменил случай: стоило попасть в творческие мастерские венецианских ювелиров, как молодой человек определился с будущей сферой деятельности окончательно и бесповоротно. Джорджо их работу воспринял как сказку, некое волшебное действие, в результате которого появляются произведения искусства, играющие камнями и сияющие золотыми бликами на солнце.

— *Мне повезло с учителями,* — откровенничает он. — *Я попал фактически к «Микеланджело» ювелирного дела Венеции, он многое мне дал. Тогда же я влюбился в moretti — украшения в виде венецианских мавров, истинный символ города, что носят местные жители.*

И действительно, темный мавр не так популярен, как грандиозный лев святого Марка, то тут, то там красующийся на колоннах, башнях, гербах, гондолах и флагах. Уступает он и другим небесным покровителям — святому воину Теодору или Николаю Угоднику, также берегущим город среди вод и отводящим прочь невзгоды. Мощи последнего хранятся на острове Лидо в одноименной церкви Сан-Николо — это не самый известный факт для приезжающих в город.

Тем не менее подвески и украшения в виде мавра — часть истории, а сама традиция ношения идет с глубокой древности и связана с приморской Далмацией — ныне территорией Хорватии и Черногории.

Раздираемый набегами пиратов, Адриатический берег считал фигурки мавров оберегами и талисманами, приносящими удачу и защищающими от разорения. В случае, если удавалось избежать опасности и остаться в целостности и сохранности, их относили в места культа в качестве благодарности высшим силам за спасение.

Со временем Далмация вошла в состав Венеции, амулет ожидаемо попал в столицу Республики Святого Марка, чтобы стать символом гордой победы венецианцев над турками. По легенде, сам Отелло — бравый генерал и храбрый военный — носил мавра, сделанного из эбонитового дерева, золота и драгоценных камней, в качестве ордена на груди.

У знаменитого шекспировского героя имеются реальные прототипы, а еще в пользу драматичной любовной истории свидетельствует ажурный дворец Контарини Фазан на Большом канале, называемый палаццо Дездемоны. Кто именно вдохновил на образ Отелло, доподлинно неизвестно. Однако у всех претендентов семейная жизнь и обстоятельства судьбы отличались от повествования величайшего английского классика Уильяма Шекспира, воспевшего Светлейшую, ее владения, страсть, любовь и жгучую ревность. К тому же он взял сюжет из более раннего произведения Джиральди Чинтио «Венецианский мавр».

Вслед за военными аристократия Серениссимы полюбила мавров и сделала их изображения своим негласным атрибутом. С классических орденов они перекочевали на подвески, броши, серьги, браслеты и кольца. Дополнительно украсились жемчугом, эмалью, золотыми узорами, изумрудами, бриллиантами, рубинами, а в XX веке даже платиной.

Впрочем, красоту мавров ценят не только венецианцы, к ним примкнули и мировые знаменитости: княгиня Монако, актриса и икона стиля Грейс Келли, легендарный Эрнест Хемингуэй, Элизабет Тейлор, Элтон Джон, королевские семьи из Европы и дизайнеры всех мастей. Надеть изделие с темнокожим мавром — словно продолжить славную историю побед, удачи, элегантности, закрытых балов и щедрых приемов, смелости и отваги. Особенно ценно, что это может сделать любой желающий. Принадлежность к благородным семьям или военным кругам больше не требуется.

В мастерской у Джорджо имеются изделия с маврами на любой вкус. Он начал их делать еще в 1952 году в пятнадцатилетнем возрасте, а в тридцать два открыл свою мастерскую у моста Каноника на одноименной улице.

Локация продумана и выбрана со знанием дела: помимо моста Вздохов, базилики Сан-Марко и Дворца дождей (в честь которого магазин и получил название «Ювелирный дожа») по соседству красивейший дворик Сант-Аполлония и ресторан Rivietta, куда захаживал Иосиф Бродский.

При всей близости к основным достопримечательностям магазин Dogale Jewellery не бросается в глаза. Он словно спрятан в тени зданий и, как секретная пещера с сокровищами, ждет истинных ценителей. Он никогда не переезжал, не менял названия. Все шло прекрасно, клиентов у ювелира хватало. Однако в жизни снова появился господин случай и неожиданно ввел Джорджо в мир кинематографа.

Во-первых, он снялся в эпизодической роли гангстера в итальянской комедии «Полицейские» со знаменитым комиком Ренато Поццетто. Помимо Джорджо, в кадре появилась и его лодка — верная спутница по изучению лагуны, ее удаленных островков и каналов. Плавать ювелир предпочитает в сторону Альтино — это один из населенных пунктов, откуда в древности началась миграция людей с устойчивой суши на зыбкие острова, обещавшие защиту и недосыгаемость для завоевателей.

Во-вторых, Берто удалось поработать с одним из самых знаменитых итальянских актеров за всю историю. Случилось это в 1980-е годы, когда создавалась кинолента «Две жизни Маттиа Паскаля», а часть съемок проходила в Венеции. По сюжету герой кинозвезды Марчелло Мастоаянни должен покупать украшения на площади Сан-Марко, в связи с чем создатели фильма начали искать ювелира, готового не только предоставить свои изделия, но и сыграть эпизодическую роль, ассистируя любимому всей страной актеру. Фортуна устроила так, что этим человеком стал Джорджо Берто —